

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в отношении транспортных средств, находящихся в совместной собственности супругов: социально-политическая целесообразность vs ответственность без вины

Ю.А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье актуализирована проблема применения конфискации имущества как меры уголовно-правового характера в отношении автомобилей, находящихся в совместной собственности супругов. Анализируются позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, содержащие обоснование правомерности конфискации совместной собственности супругов при совершении преступления одним из них. Сформулированы определенные выводы как относительно соответствующего тренда в правоприменительной практике по уголовным делам, так и о балансе между социально-политической целесообразностью данного подхода в правоприменении с одной стороны и принципами уголовной ответственности с другой стороны.

Ключевые слова: конфискация имущества, мера уголовно-правового характера, управление транспортным средством в состоянии опьянения, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ.

Конфискация имущества как институт уголовного права в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) с момента его вступления в силу подверглась радикальной трансформации. В первоначальной его редакции она, как известно, входила в систему наказаний и относилась к числу дополнительных наказаний. В силу определенных причин, подробный анализ которых не имеет принципиального значения в рамках настоящей статьи, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» конфискация имущества была исключена из системы наказаний. Однако спустя примерно два с половиной года Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» Раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» был дополнен гл. 15.1 «Конфискация имущества». Изменение правовой природы (а вместе с тем и оснований)

конфискации имущества, на наш взгляд, не в последнюю очередь было связано с тем обстоятельством, что в своем прежнем формате она нередко выглядела как в некотором роде произвольное лишение права собственности. Тогда как в качестве иной меры уголовно-правового характера она может применяться лишь при установлении прямой связи с совершенным преступлением. Далее, Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в ч. 1 ст. 104.1 Конфискация имущества был введен п. «д», согласно которому конфискация применяется в отношении «транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1, 264.2 или 264.3 настоящего Кодекса» [1]. Это составы преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения, в том числе управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или уже имеющим судимость за подобные деяния. Именно в связи с применением конфискации транспортных средств за совершение данного деяния и актуализировалась в судебной практике проблема правомерности их изъятия и обращения в собственность государства, если речь идет об автомобилях, находящихся в общей совместной собственности супругов.

Несложно предположить, что супруги лиц, совершивших соответствующие преступления, лишившиеся вследствие применения института конфискации имущества транспортных средств, стали активно обжаловать приговоры судов. В развитие ситуации Верховный Суд РФ как в целом ряде определений по конкретным делам, так позднее и в тексте профильного Постановления Пленума (далее – ППВС) не только «засилил» эту практику, но и сориентировал нижестоящие суды на обязательность конфискации транспортных средств за управление ими в состоянии опьянения (при наличии административной преюдиции или судимости).

Так, ППВС было дополнено п. 3(1), в абз. 2 которого разъясняется, что «для целей главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов» [4]. Также ППВС было дополнено п. 3(3) следующего содержания: «судам следует иметь в виду, что исходя из требований статей 104.1 и 104.2 УК РФ конфискация имущества, в том числе транспортного средства согласно пункту “д” части 1 статьи 104.1 УК РФ, подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4].

Естественным образом далее ситуация развивалась в русле отнюдь не единичных фактов обращения супругов-сособственников конфискованных транспортных средств в Конституционный Суд РФ с жалобами об оспаривании конституционности пункта «д» ч. 1 ст. 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ. Конституционный Суд неоднократно отказывал в рассмотрении подобных жалоб по существу, даже не вдаваясь в вопрос о правомерности конфискации транспортного средства именно в отношении супруга(и) осужденного. Так, например, в мотивировочной части Определения по жалобе Мироненко Конституционный Суд РФ отмечает, что «такая мера соразмерна общественной опасности деяния, носит оправданный и объективно обоснованный характер, направлена на обеспечение общественной безопасности, предупреждение новых преступлений и не предполагает ее произвольного применения <...> Тем самым оспариваемое заявителем законоположение не содержит неопределенности, которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению конфискации правоприменительными органами <...> Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению» [3].

И это в некотором роде странно, т.к. в описательной части Определения отмечается, что «по мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует <...> Конституции Российской Федерации в той мере, в какой допускает конфискацию общего имущества супругов (транспортного средства), в котором осужденному причитается только доля, а также позволяет лишать права собственности бывшего супруга (их брак с осужденным был расторгнут решением мирового судьи от 24 апреля 2023 года)» [3]. То есть на эту детализацию в просительной части жалобы Конституционный Суд по сути никак не отреагировал. И подобных «отказных» определений по сходным жалобам было вынесено значительное количество.

Но в мае 2025 г. Конституционный Суд рассмотрел по существу жалобу гражданки О.А. Андрияновой. В целом жалоба была типичной с точки зрения содержащихся в ней доводов, специфика состояла в том, что супруг гражданки, осужденный за управление транспортным средством в состоянии опьянения, скончался до момента конфискации автомобиля. Также отметим, что О.А. Андриянова просила «признать оспариваемое законоположение не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку оно позволяет применять конфискацию транспортного средства в отношении лица, не допускавшего противоправного поведения и являющегося наследником гражданина, осужденного за преступление, совершенное при использовании этого транспортного средства, находившегося в совместной собственности с этим лицом, а также не предусматривает

механизма защиты прав такого лица, в том числе в части получения равноценного возмещения в счет (взамен) изъятого у него имущества» [2]. Представляется, что выделенная курсивом часть заслуживала бы отдельных аргументов со стороны Конституционного Суда при формировании им правовой позиции по данному делу. Однако таковых в Постановлении Конституционного Суда не содержится.

Характеризуя исход рассмотрения этого дела, процитируем доктора юридических наук, профессора Г.А. Есакова, весьма эмоционально высказавшегося по данному вопросу: «умеренно-оптимистические ожидания от этого дела сводились к тому, что суд разрешит частную ситуацию с конфискацией унаследованного автомобиля; однако существовала и слабая надежда на то, что практика конфискации транспортных средств, находящихся в совместной собственности, будет каким-то образом пересмотрена или скорректирована. Оправдался самый пессимистичный прогноз: дело Андрияновой было использовано судом как повод утвердить конституционность сложившейся практики, но только с более расширенной аргументацией в сравнении с ранее выносившимися определениями» [5].

Квинтэссенция правовой позиции Конституционного РФ по данному делу в том аспекте, который является предметом исследования в настоящей статье, сводится к следующей аргументации: «особый правовой статус семьи и сам характер супружеских отношений предполагают возможность влияния одного супруга на поведение другого, не подразумевающего, по крайней мере, безразличного, а тем более толерантного отношения к повторному управлению в состоянии опьянения транспортным средством» [2]. Хочется задать уважаемым судьям вопрос: на основании чего презюмируется упомянутое ими безразличное/толерантное отношение супруга к соответствующему поведению другого, равно как и отсутствие попыток влияния на подобное поведение? Какие законоположения отрасли семейного права лежат в основе изложенной выше правой позиции?

Относительно доводов жалобы в части, касающейся того обстоятельства, что конфискация была исполнена уже после того, как осужденный супруг гражданки Андрияновой скончался, Конституционный Суд высказался в том смысле, что «хотя ограничение права собственности лица, невиновного в преступлении, совершенном его супругом (супругой) <...>, уже не может быть конституционно обосновано необходимостью предупредить совершение тем же виновным лицом новых подобных преступлений ввиду его смерти, сохранение в случае таковой в силе решения о конфискации конституционно оправдано в системе действующего правового регулирования значением конфискации как меры общей превенции. Смерть лица, совершившего преступление, <...> не ведет к нарушению баланса между интересами общества в предотвращении преступлений и

необходимостью защиты прав пережившего супруга (супруги), невиновного в совершении <...> преступления, нажитое во время брака имущество, а потому применение в этом случае данной меры не может оцениваться как вступающее в противоречие с предписаниями Конституции Российской Федерации» [2].

Что можно резюмировать относительно состоявшегося решения Конституционного Суда и окончательного утверждения таким образом сложившегося до этого тренда в правоприменении? Проблематика баланса частных и публичных интересов актуализировалась применительно к рассмотренному в настоящей статье вопросу, пожалуй, в абсолютной степени. Будучи рядовым гражданином и понимая определенную безысходность ситуации с количеством фактов управления транспортными средствами в состоянии опьянения и тщетность попыток законодателя бороться с ними в чистом виде инструментарием системы административных и уголовных наказаний, хочется сказать: «Может хоть конфискация автомобилей остановит эту вакханалию среди наших сограждан!» И в этом порыве, казалось бы, можно забыть об интересах супруга-сособственника. Однако понимание принципов, на которых базируется юридическая ответственность в совокупности с основами конституционного, гражданско-правового и семейно-правового регулирования вопросов права собственности препятствует подобной идеализации публичного интереса в решении данного вопроса. Выразим осторожную надежду на то, что один из абзацев в мотивировочной части того же самого Постановления Конституционного Суда РФ может поспособствовать дальнейшему конструктивному решению проблемы, поднятой в настоящей статье. А абзац этот имеет следующее содержание: «Сказанное не исключает возможности федерального законодателя внести в законодательство изменения и дополнения, направленные на совершенствование правового регулирования конфискации имущества и ее исполнения» [2].

Список литературы

1. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.05.2025 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта “д” части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.А. Андрияновой» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.10.2024 г. № 2958-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мироненко Натальи Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом “д” части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29102024-n-2958-o/> (дата обращения: 15.01.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 г. № 45 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Есаков Г.А. Без (?) вины виноватые // Закон. 2025. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11236> (дата обращения: 15.01.2026).

Об авторе:

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 6183-4155, AuthorID: 651111, e-mail: Dronova.YA@tversu.ru

Confiscation of property as a criminal measure in relation to vehicles jointly owned by spouses: socio-political expediency vs no-fault liability

Yu.A. Dronova

Tver State University, Tver

This article addresses the issue of property confiscation as a criminal measure against vehicles jointly owned by spouses. It analyzes the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, which provide justification for the legality of confiscating the joint property of spouses when one of them commits a crime. Certain conclusions are formulated regarding both the relevant trend in criminal law enforcement practice and the balance between the socio-political feasibility of this approach to law enforcement, on the one hand, and the principles of criminal liability, on the other.

Keywords: *property confiscation, criminal measure, driving.*

About author:

DRONOVA Julia – PhD in Law, associate professor of the department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 6183-4155, AuthorID: 651111, e-mail: Dronova.YA@tversu.ru

Дронова Ю.А. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в отношении транспортных средств, находящихся в совместной собственности супругов: социально-политическая целесообразность vs ответственность без вины // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 62–67.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.